

ЛУКАШОВ ЛУКА СЕРГЕЕВИЧ

доехал до Хабаровска, т.к. железная дорога ещё не была принята в эксплуатацию.

В Хабаровске остался. Стал работать в детском приёмнике НКВД (народный комиссариат внутренних дел). Работал там до 1941 года. В августе 1941 года был призван на переподготовку на станцию Разонгардовка, недалеко от Бикина.

Уже шла война. Окончил школу младших командиров и оттуда в 1942 году поехал на «манёвры» эшелоном. Нам не сообщили куда едем, сказали только что на большие манёвры. После того как проехали Иркутск, поняли, что едем на фронт.

Приехали под Сталинград, переправились через Волгу и далее на Северный Кавказ. Остановились в селе Песковатке на 3 дня, затем переправились через Дон, постояли полдня и вернулись опять в Песковатку. Через 2 дня подошёл поезд, погрузили в эшелон весь полк и отправили опять через Сталинград. Проехали, видели, как он горит. Доехали до станции Тундутовка, там нас в

Лукашов Лука Сергеевич – родился 7.02.1914 года в Смоленской области Краснинский район, в деревне Махницкой, бывшей Шалбаны. Учился в деревне Лещи. Школа была в сельсовете на несколько деревень. Окончил 4 класса. Поступил в Смоленскую 9-летнюю школу, потом в ФЗО связи. Уехал работать в Погорело-Городищенский район Тверской области по направлению монтером связи. В 1936 году призван в армию Зубцовским райвоенкоматом Тверской области. Служил в г. Вязьме в Белоруссии, в артиллерийском полку связистом. В 1937 г. демобилизовался, уехал в Комсомольск-на-Амуре,

поле выгрузили, и мы заняли оборону, стояли примерно 30 дней.

В 20 км от нас был фронт, шли бои. Потом нас сняли и перебросили в другое место. И так несколько раз. Так мы попали в сталинградскую группировку и там были до окончания Сталинградской битвы. 3 февраля 1943 года Паулюс сдался. Я видел, как гнали пленных немцев: командный состав армии Паулюса конвоировали на машинах, а рядовой состав гнали строем под конвоем. Помню, какие они были жалкие: кто укрывался одеялами, в лаптях в чунях, обмотаны портянками, кто в ботинках, кто в сапогах, обмороженные, замотанные платками, безоружные. Когда их конвоировали, я испытывал гордость за свою армию, за страну, ненависть к горе-завоевателям. После этого нам дали отдых на один месяц. Я был командиром топографического отделения, т.е. должен был определить местность, сделать привязку дивизиона, батареи к местности, особенно важно это для артиллерии. Надо расчищать путь для продвижения пехоты. Прежде чем стрелять, надо подготовить сведения и передать на огневую позицию командиру, чтобы знали, куда стрелять. По такой-то точке столько-то снарядов. А командир огневого взвода выполняет команду.

Потери были у нас большие: обстрелы, бомбёжки, танковые

атаки мы отражали успешно. Оружия было достаточно. Правда боеприпасов иногда не хватало. Гибли близкие товарищи.

Немец хотел соединиться со своими, там была крупная группировка, они занимали большую площадь, примерно 40 на 60 км, а мы их окружили. Две деревни, которые были на возвышенности оказались полностью забиты немцами.

Мы расставили вокруг свою артиллерию разного калибра через каждые 10 метров, отправили 2 батальона, это примерно 3 тысячи человек. Дело было ночью, и вдруг мы узнаём, что их окружили немцы, а к утру оказалось, что наши окружённые взяли в плен 270 немцев и освободили эту возвышенность.

Затем в деревне, где было 96 домов, мы должны были расквартироваться. Оказалось, что там много мёртвых немцев, один был даже совсем голым. Пришлось их всех закапывать.

После Сталинградской битвы нас направили на Орловскую дугу, Курскую дугу, г. Белгород, Старый город. Мы опять были в обороне. Стояли там апрель, май, июнь. В июне Гитлер готовил прорыв наших войск. Сосредоточив большее количество войск, выставил артиллерию. Но наша разведка получила подробные сведения об этой подготовке к наступлению. И наши опередили. В день насту-

пления я был на наблюдательном пункте вместе с командиром батареи и давал координаты на огневые точки. Я готовил эти данные и передавал командиру огневого взвода. Мы были молоды, но испытывали страх в бою, конечно.

По окончании боя мы остались на своих позициях, и немец несколько дней ещё вёл огонь против нас и так получилось, что мы оказались в окружении. Это было под Магнитной горой около Старого Оскола.

Когда мы выходили из окружения в течение 2-3 недель, у нас осталось 2 пушки вместо 12, т. к. живыми из окружения вышли приблизительно 80% живой силы. Дали опять отдых, 2 старых пушки 1907 г. выпуска. И мы ещё долго воевали с этими пушками. Затем опять начали наступать в направлении Харькова. Освободили Харьков. Я попал в санбат с лёгким ранением левой руки.

После я оказался в совсем другом подразделении в артиллерийской дивизии резерва главного командования фронтом. Командира фронтом генерал - полковника убило, когда он ехал в машине. После его гибели к нам попал Н.С. Хрущёв. Суточный паёк: 20 г. соли, 200 г. муки, а питье где сам найдёшь. Так было несколько суток. Хрущёв начал наводить порядок, улучшил питание солдатам, ели ежедневно, появились американская колбаса, мясо и т.д.

Всё наладилось. Был случай, что мы выкапывали на огородах посаженную людьми картошку. Шёл с этой артиллерийской дивизией до Карпат. Эта дивизия была только на прорывах. Там я получил осколочное ранение в правую ногу и попал опять в санбат, потом в полевой госпиталь, меня переправляли в 4 госпиталя, уже в Польше я 8 месяцев пролежал. И 7 мая меня выписали из госпиталя, я попал в стрелковый полк, в Австрии это уже было. Там и встретил победу в звании младшего лейтенанта. Предлагали

трёхмесячные курсы офицеров, но я отказался.

Демобилизовался в декабре 1945, приехал в Хабаровск, работал в линейном отделе милиции, перевёлся в Комсомольск, потом попал на Забайкальскую железную дорогу, станция Архара, затем станция Магоча Амурской области, затем опять Хабаровск, оттуда и направили меня в Находку в линейное отделение милиции. Проработал до пенсии, 1979 г. ушёл на пенсию капитаном. После ухода на пенсию работал на станции Находка кочегаром и в других местах.

В СТАЛИНГРАДСКОМ «КОТЛЕ»

2 февраля 1943 года по праву можно считать Днём воинской славы России. В этот день фашистский генерал Паулюс капитулировал и сдался в плен вместе с остатками своей армии. Эта битва положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны.

Об этой грандиозной победе Советского Союза гитлеровское руководство оповестило мир трёхсуточным траурным колокольным звоном-набатом по невосполненным потерям рейха. Тогда в Сталинградском «котле» (в окружении под Сталинградом) была полностью разгромлена поч-

ти 300-тысячная группировка оборонных войск фашистской Германии и её союзников Италии и Румынии. Общий их урон составил более четверти всех потерь на советско – германском фронте за всю войну.

С каждым годом становится всё меньше и меньше очевидцев той страшной и кровопролитной битвы. Лука Сергеевич Лукашев – один из защитников Сталинграда. 7 февраля 2005 года ему исполнился 91 год. Но несмотря на преклонный возраст, Лука Сергеевич отлично помнит события более чем полувековой давности.

КОГДА-НИБУДЬ МЫ ВСПОМНИМ ЭТО, И НЕ ПОВЕРИТСЯ САМИМ...

Его призвали на переподготовку 8 августа 1941 из Хабаровского края, и только через несколько месяцев он попал на фронт в артиллерийский полк. Причём, по словам командования, их везли на большие манёвры. Так сна-

чала Лука Сергеевич оказался на Кавказе. Летом 1942 года в составе своего полка он попал под Сталинград. Они держали оборону под маленькой деревушкой всего домов в десять около города, переходившего от немцев к русским по несколько раз за неделю. В ноябре 1942 года наши войска, измотав врага в упорных оборонительных боях, перешли в контрнаступление и замкнули немца в ловушке 60 на 40 километров. Теперь оставалось только ждать и сдерживать прорывы гитлеровцев. А такое случалось постоянно. Враг прорывался то с одной, то с другой стороны. «Конечно, было страшно, – рассказывает Лука Сергеевич, – но человек ко всему привыкает». И если сначала все прятались от вражеских самолётов в специально вырытые рвы, то потом уже и на это махнули рукой. Лука Сергеевич служил младшим командиром в артиллерийском полку. В его задачу входило тут же сориентироваться на местности, как только занимали новую дислокацию, и сообщить свои координаты, чтобы быть готовым к огневой обороне. 200 дней и ночей длилась Сталинградская битва. За это время артиллерийский полк, где служил Лука Сергеевич, понёс немалые потери. Но, как он говорит, тогда их никто не подсчитывал. Только видишь, что нет сначала одного бойца, другого, а потом и

вовсе подкрепление нужно просить. Бывало, что после передраги от полка в 2500 человек оставалось 200. К тому же гитлеровцев постоянно поддерживала с воздуха вражеская авиация и снарядами, и продуктами, скидывая всё это с самолётов. Сброшенную еду находили и наши солдаты. «Тогда, – говорит Лука Сергеевич, – у нас были кофе, конфеты, консервы. Ведь кормили нас горячей пищей из полевой кухни, только когда в обороне стояли, а когда полк перебрасывали с места на место, то сидели на сухом пайке. Бывало, что и голодали, чего скрывать». Лука Сергеевич вспоминает, что под Сталинградом попробовал немецкий хлеб, доставшийся как трофей. Так вот, этот хлеб, чем-то пропитанный и завернутый в фольгу, был наисвежайший и удивительно вкусный, хоть и выпечен, вы не поверите в 1928 году. Так значилось на этикетке. Тогда под Сталинградом впервые за время войны Лука Сергеевич помылся в передвижной бане. «Парная» в палатке была устроена прямо на земле, так что приходилось стоять практически по колено в грязи. Но и то хорошо. В другое время к гигиене приспособлялись как могли. От вшей спасались бритьём наголо, прокаливали одежду в импровизированной дезкамере. Ставили на костёр железную бочку, туда клали на решётку одежду – так проводили дезобра-

ботку обмундирования. Бывало, что и солдатская экипировка сгорала в огне.

РАДОСТИ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ

Чему радовались тогда в этом сумасшедшем котле, когда небо было чёрным от гари и пороха, а от грохота орудий и разрыва снарядов закладывало уши? Радовались, что не дали немцу прорвать оборону, что нашли трофейный кофе, шоколад и что скоро весна. Зима тогда стояла лютая, хотя снега было немного. Нашим солдатам выдали маски для лица, чтобы не обморозились. По ночам согревались вокруг костра. А невдалеке виднелся Сталинград, то есть то, что от него осталось. Город лежал в руинах. По словам Луки Сергеевича, уцелел лишь легендарный дом Павлова, названный так в честь командира группы солдат, оборонявших здание. Где-то в центре уже агонирующей группировки противника фашисты держали в плену 4000 наших солдат. Так вот, в живых осталось только 200 человек. Рассказывают, что для того, чтобы выжить, людям приходилось есть умерших товарищей. В победу тогда, признаётся Лука Сергеевич, мало кто верил. Казалось, что этому не будет конца. Но в начале февраля гитлеровцы, не выдержав осады, сдались. После капитуляции генерала Паулюса пленных

немцев гнали обозами. На целые километры растянулись вереницы гитлеровцев, понуро бредущих по дорогам. 91 тысяча фашистов, в том числе свыше 2500 офицеров и 24 генерала, были взяты в плен. В этих боях противник потерял свыше 147 тысяч солдат и офицеров.

Никаких медалей за участие в битве под Сталинградом Лука Сергеевич не получил. Да и вообще, по его признанию, тогда, в начале войны и поощряли-то мало, лишь особо отличившихся. Уже потом, когда немцев окончательно погнали на Запад, на награждение подавали целыми списками. Лука Сергеевич за время войны получил две медали «За боевые заслуги», два ордена Отечественной войны. Одно время уже после окончания Второй мировой, до того как Хрущев стал главой государства, за награды ежемесячно приплачивали. За орден Красной Звезды, например, 15 рублей, за орден Ленина 25 рублей.

Луке Сергеевичу, можно сказать, повезло: за все время войны он был ранен один раз. Но, правда, серьезно. Осколок снаряда вошёл в правое бедро, и на операционном столе в госпитале Лука Сергеевич пролежал четыре часа, прежде чем кусок металла смогли вытащить из раны. Потом восемь месяцев провалялся в госпитале в Австрии. Там же, в Австрии уже вместе со своим артиллерийским

полком и встретил победу. «Даже не думал, что ещё проживу 60 лет после победы, – говорит ветеран, – ещё на операционном столе думал, уж лучше умереть, чем так мучиться. А война мне ещё много лет снилась. Как будто берут меня в плен, как будто дерусь врукопашную с немцами...»

И хоть уже неважное здоровье у Луки Сергеевича после перенесенного три года назад инсульта, но на празднование 60-летия Победы в этом году ветеран пойдёт обязательно. Как обычно, придут в гости поздравить его и многочисленные члены семьи. У Луки Сергеевича и его супруги Марии Александровны пятеро детей, шесть внуков и пять правнуков. Так что есть кому рассказывать о «боях-пожарищах, о друзьях-товарищах».

**Кузовова С.М.
Галина Надеждина
«Рю-Панорама»**

УТРО ПОБЕДЫ

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрочки пулемётов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.
Сердце билось о рёбра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне - наяву.
И сказал пехотинец: - Отмаялись! Баста!-
И заметил подснежник во рву.
И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.
Снова ожили в памяти были живые -
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребёнок, заплакал солдат.
Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.